

Священник Сергей Демиденко

Учение неопифагорейцев и сравнение их этического учения с этикой святого апостола Павла

УДК 1(38)(091)+27-248.3-277
DOI 10.47132/1814-5574_2023_2_49
EDN PQSAWA

Аннотация: Статья знакомит читателя с некоторыми текстологическими параллелями в трудах ап. Павла и философов-неопифагорейцев (Аполлония Тианского как наиболее значимого представителя данной философской школы). Автор приводит собственный анализ сходства и различия между этическими учениями, выраженными в Посланиях апостола и в письмах Аполлония, основываясь на оригинальных (древнегреческих) текстах святого апостола и античного мыслителя. Важно отметить, что к данному анализу автор приступает не на пустом месте, но в связи с тем, что оба они — апостол и философ — выросли и учились в одном регионе (Малая Азия, современная Турция), т.е. их обучение и воспитание произошло в одном философском контексте. Именно поэтому данная работа содержит краткий экскурс в историю неопифагорейской традиции (основанный на трудах таких авторитетных ученых, как прот. В. Мустафин, Б. Мецгер, Диоген Лаэртский и т.д.), предваряющий главную ее часть — анализ письменного наследия ап. Павла и Аполлония Тианского в свете их этики. Предлагаемая к рассмотрению тема в настоящее время весьма актуальна, поскольку не разработана в достаточной степени ни русскими исследователями, ни зарубежными. Этим и обусловлена новизна темы, так как в различных исследовательских материалах, учебных пособиях и т.д. если и встречается сопоставление этического учения ап. Павла и Аполлония Тианского, то лишь в общих чертах, без анализа оригинальных текстов Посланий апостола и писем философа.

Ключевые слова: Послания апостола Павла, письма Аполлония Тианского, философский контекст, параллели, греческий текст, усмирение страстей, общение с единомышленниками, бесстрастие к материальному богатству, духовная жизнь, телесные упражнения.

Об авторе: **Священник Сергей Сергеевич Демиденко**

Студент заочного отделения III курса магистратуры ББО СПбДА, помощник благочинного по религиозному образованию в Осинниковском благочинии Новокузнецкой епархии.

E-mail: demidenkosergiy@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2526-2838>

Для цитирования: Демиденко С., свящ. Учение неопифагорейцев и сравнение их этического учения с этикой святого апостола Павла // Христианское чтение. 2023. № 2. С. 49–57.

Статья поступила в редакцию 08.08.2022; одобрена после рецензирования 14.09.2022; принята к публикации 29.09.2022.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE [Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 2

2023

Priest Sergey Demidenko

The Teaching of the Neo-Pythagoreans and the Comparison of Their Ethical Teaching with the Ethics of Saint Apostle Paul

UDK 1(38)(091)+27-248.3-277
DOI 10.47132/1814-5574_2023_2_49
EDN PQSAWA

Abstract: The author of this article introduces the reader to some textual parallels in the writings of the apostle Paul and the neo-Pythagorean philosophers (namely, Apollonius of Tyana as the most significant representative of this philosophical school), giving his own analysis of the similarities and differences between the ethical teaching expressed in the Epistles of the apostle and the letters of Apollonius, based on the original (i.e. ancient Greek) texts of the holy apostle and the ancient thinker. It is important to note that the author does not start this analysis from scratch, but due to the fact that, for example, both of them – the apostle and the philosopher – grew up and studied in the same region (Asia Minor), i.e. their education and upbringing took place in the same philosophical context. That is why this work will provide a brief excursus into the history of the neo-Pythagorean tradition (based on the works of such authoritative scientists as Archpriest V. Mustafin, B. Metzger, Diogenes Laertius, etc.), after which the author of this study will move on to its main part – the analysis of the written heritage of the apostle Paul and Apollonius of Tyana in the light of their ethics. The theme proposed for consideration is currently highly relevant, because it has not been sufficiently developed by either Russian or foreign researchers. This is the reason for the novelty of the theme being developed, because in various research materials, textbooks, etc., if there is a comparison of the ethical teaching of the apostle Paul and Apollonius of Tyana, then only in general terms: without analyzing the original texts of the Epistles of the apostle and the letters of the philosopher.

Keywords: Epistles of the Apostle Paul, letters of Apollonius of Tyana, philosophical context, parallels, Greek text, pacification of passions, communication with like-minded people, dispassion for material wealth, spiritual life, bodily exercises.

About the author: **Priest Sergey Sergeevich Demidenko**

Master's Student (3rd year) of the Correspondence Department at the St. Petersburg Theological Academy, Assistant Dean for religious education at the Osinnikovskiy deanery of Novokuznetsk diocese.

E-mail: demidenkosergiy@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2526-2838>

For citation: Demidenko S., priest. The Teaching of the Neo-Pythagoreans and the Comparison of Their Ethical Teaching with the Ethics of Saint Apostle Paul. *Khristsianskoye Chteniye*, 2023, no. 2, pp. 49–57.

The article was submitted 08.08.2022; approved after reviewing 14.09.2022; accepted for publication 29.09.2022.

При изучении Посланий св. ап. Павла обращает на себя внимание некоторая схожесть его этического учения с учением античных философов, таких как Аполлоний Тианский. Конечно, античная философия — это не христианское благовестие. Однако при всех различиях имеются и точки соприкосновения в этике святого апостола и философа, как минимум в общефилософских ценностях, каковы усмирение страстей, бесстрашие к материальным благам, аскетизм и т.д. На этом основании может возникнуть вопрос: являются ли учения апостола и философа схожими только внешне, или же они одинаковы и по существу? Для ответа на этот вопрос в данной статье будет приведен сравнительный анализ некоторых отрывков из Посланий ап. Павла и писем Аполлония в свете их этического учения, а также мнения некоторых исследователей, что позволит сформулировать наиболее объективный взгляд по вопросу о соотношении этических учений святого апостола и античного философа. Следует отметить, что целью данного исследования является не отождествить христианство и античную философию (а именно учение неопифагореизма), но показать, что при всех расхождениях в их учениях имеется и немало параллелей.

Направление неопифагореизма представляет собой возвращение к учению Пифагора, но с некоторыми изменениями. Однако для понимания того, что представляет собой эта модификация и по какой причине она произошла, следует рассмотреть учение Пифагора и его школы, а также краткую историю пифагорейской традиции.

Пифагореизм — одно из древнейших направлений греческой философской мысли. Школа эта возникла задолго до времени жизни ап. Павла и заслуживает особого внимания:

- во-первых, последователи Пифагора продолжали свою деятельность и в I в. по Р. Х. и имели сильное влияние на умы того времени;

- во-вторых, учение данной школы во многом совпадает с христианским (но об этом позже);

- в-третьих, пифагорейцы жили общинной жизнью, как и первые уверовавшие во Христа;

- в-четвертых, современник ап. Павла и наиболее влиятельный представитель неопифагореизма Аполлоний Тианский (о котором более подробно будет сказано ниже), был как раз-таки последователем Пифагора, и образ жизни и учение Аполлония во многом схожи с жизнью и учением Иисуса Христа.

Данное философское направление, пифагореизм, было основано, как следует из его названия, Пифагором (569–468). Сам Пифагор был учеником таких великих греческих мыслителей, как Ферекид (598–512), Фалес (640–545) и Анаксимандр (611–545) (см.: [Мустафин, 2018, 17–25]), после чего обучался в Египте и Вавилоне, где освоил математику, астрономию, религиозную метафизику и т.д. (см.: [Мустафин, 2018, 67]). Пифагор был первым и единственным иностранцем в Египте, принятым в жреческое сословие (см.: [Мустафин, 2018, 67]). Вернувшись на родину, он отправился в Великую Грецию (Южная Италия и Сицилия), в город Кротон (см.: [Волошинов, 1993, 6]), поскольку его родной город Самос в то время был захвачен персами (см.: [Мустафин, 2018, 66]). В Кротоне Пифагор основал свою школу, так называемый пифагорейский союз (см.: [Волошинов, 1993, 71]), целью обучения в которой являлось подготовка учеников к общественному служению ради нравственного оздоровления общества (сущность такой подготовки заключалась в религиозно-нравственном воспитании, см.: [Мустафин, 2018, 71]).

Особенность пифагорейского союза заключалась в том, что он сочетал в себе элементы не только философской школы, но и религиозного объединения: поклонение Аполлону (см.: [Жмудь, 1990, 46]), который почитался в Древней Греции как бог света, возвеститель воли Зевса (верховного и всеведающего бога Древней Греции, бога-громовержца и властителя над всеми прочими богами и людьми, см.: [Кун, 1975, 20]), как посылающий болезни бог-каратель (т.е. бог-мститель) и целитель (см.: [Кун, 1975, 40]), покровитель юношей, моряков, военных, художников, поэтов, певцов, музыкантов (см.: [Кун, 1975, 40]), предводитель хора муз (см.: [Кун, 1975, 36]); почитание муз

(см.: [Жмудь, 1990, 46]), которые почитались как дочери Зевса (см.: [Кун, 1975, 19]), богини-покровительницы искусства (поэзия, пение, танцы, музыка), науки и творчества (см.: [Аверинцев, 1989, 364–365]). Кроме того, пифагорейский союз имел черты политической партии, так как члены этого союза принимали участие в управлении государством (см.: [Жмудь, 1990, 45]).

Еще одной интересной особенностью пифагорейской школы было то, что ее ученики подразделялись на две категории: математики, т.е. ученики (от греч. μαθηματικός — учащийся, познающий, успевающий в учебе, см.: [Дворецкий, 1958, т. 1, 1045]), и акусматикки, т.е. слушатели (от греч. ακούω — слушать, см.: [Kittel, 1987, 218]). Математиками назывались посвященные, наиболее приближенные к Пифагору ученики, которые напрямую получали всю полноту знаний от своего учителя (см.: [Суриков, 2018, 251]); акусматиками же назывались те, кто не был членом пифагорейского братства, но лишь интересовался его учением как сторонний обыватель. Если для первых учение излагалось прямыми словами, то для вторых — в аллегорической форме и поверхностно (см.: [Суриков, 2018, 146]).

Что касается учения пифагорейцев, то для данной работы наибольший интерес представляет практическая часть (т.е. этика) как предпосылка возникновения неопифагореизма. Философское учение Пифагора далеко не во всем соответствовало апостольскому благовестию: последнему явно противоречило учение о метемпсихозе (= реинкарнации) (см.: [Мустафин, 2018, 72]). Однако имелся и ряд сходств между этическими учениями ап. Павла и Пифагора. Так, философ учил о воздержанности в пище и питье, об опасности блуда для здоровья, о важности духовной жизни для каждого человека.

Относительно состояния пифагорейской школы в I в. по Р. Х. важно отметить, что до Рождества Христова интерес к Пифагору и его учению, равно как и влияние пифагорейцев на общественное сознание, постепенно сходил на нет, что было связано с усиливающимся влиянием скептицизма (см.: [Мустафин, 2018, 226]), смысл которого заключается в учении о воздержании от теоретических суждений (поскольку каждая философская система считает лишь свои положения истинными, то истина, которая может быть только одна, так и остается неизвестной), чтобы достигнуть спокойствия и безмятежности, так как споры об истине с другими философскими традициями приводят, по мнению скептиков, лишь к волнению души, но не к нахождению истины (см.: [Мустафин, 2018, 179–180]). Однако интерес к пифагореизму не утрачивался полностью, поскольку под влиянием Пифагора находился Платон — авторитетнейший среди античных философов. Кроме того, не прекращали существование и пифагорейские религиозные сообщества, в которых по-прежнему соблюдались религиозные обряды и аскетический образ жизни (см.: [Мустафин, 2018, 226]), сохранялись мистерии (т.е. эзотерические ритуалы мистического характера, см.: [Суриков, 2018, 110]); тайные ритуалы и церемонии, через которые посвященные приобщались к вечной жизни богов (см.: [Браун, 2007, т. 1, 82]) и общались с ними (см.: [Браун, 2007, т. 1, 83]), и религия (а религия как таковая уделяет немалое внимание практической стороне жизни: аскетизм, молитвы, пост, помощь нуждающимся и т.д.). Ко всему прочему следует добавить, что учение Пифагора было заимствовано различными гностическими сектами (гностицизм представляет собой смесь философии и религии, см.: [Мецгер, 2019, 69, 74]).

Итак, пифагорейская школа занимала весьма значительное место в античном мире как в период своего появления и расцвета, так и в I в. по Р. Х.: пифагорейцы занимались социальным служением (духовно-нравственное оздоровление общества); принимали участие в управлении государством; этическое учение пифагорейцев имело много параллелей (учение о воздержании, о целомудрии и т.д.) с учением св. ап. Павла, что могло в какой-то степени подготовить их к принятию христианства.

Как уже было сказано ранее, в I в. по Р. Х. влияние пифагорейцев на общественную жизнь того времени ввиду деятельности скептиков ослабевает. Однако вместе с тем имело место возрастание интереса к пифагореизму, т.е. возвращение

к наследию Пифагора. Причем интерес принял характер скорее практический, нежели теоретический, т.е. внимание уделялось преимущественно этике, нежели другим аспектам учения Пифагора (см.: [Суриков, 2018, 249]). Связан этот факт с деятельностью Аполлония Тианского (1–98) (см.: [Мустафин, 2018, 226]) — последователя Пифагора, который был скорее чистым практиком (т.е. этиком), нежели ученым (как представители ранней пифагорейской традиции). В лице Аполлония произошла смена акцентов: с рационально-философского на нравственно-религиозный. Его учение имеет многочисленные параллели с христианством и, следовательно, с этикой ап. Павла. Так, из многочисленных писем Аполлония видно, что он учил об усмирении страстей и общении с единомышленниками, о послушании и борьбе с завистью, о нестяжании, о приоритете духовной жизни над телесной и т.д. (см.: [Гаспаров, 1985, 198, 202]).

Но чем же обусловлен такой переход от теоретической деятельности к практической? Как нам уже известно, ученики Пифагора разделялись на два класса: математики, получившие все знание непосредственно от учителя, и акусматика, которые лишь поверхностно владели азами пифагорейской философии. Со временем математики влились в другие направления античной философии, акусматиков же такая участь миновала (см.: [Суриков, 2018, 250]). Таким образом, ко времени жизни ап. Павла пифагорейцы были представлены лишь акусматиками (а не в подлинном смысле пифагорейцами, т.е. математиками, освоившими наследие своего учителя во всей полноте), среди которых, как было сказано выше, сохранялись мистерии и религия, подразумевающая не только исполнение предписаний, но и практику: пост, молитву, этическое учение, аскетизм, благотворительность и т.д. Поскольку основное внимание уделялось именно практической стороне жизни, Аполлоний также акцентировал свое внимание именно на практике.

Таким образом, неопифагореизм берет свое начало от Пифагора, но представляет собой некоторую модификацию его учения, связанную с деятельностью Аполлония Тианского. Однако обе эти философские школы (хоть одна из них и является видоизмененной формой другой) продолжали существовать параллельно. Именно происхождением от Пифагора и обусловлено такое обилие параллелей между этическим учением неопифагореизма (мы видим это в письмах Аполлония — наиболее значимого представителя своего течения) и благовестием святого ап. Павла, поскольку и этика Пифагора имеет достаточное количество точек соприкосновения с учением святого апостола.

Далее с целью более полного анализа параллелей между этическим учением святого апостола и Аполлония Тианского будут приведены фрагменты из Посланий ап. Павла и писем философа.

Одним из общих элементов между учением апостола и Аполлония Тианского является учение об усмирении страстей и общении с единомышленниками (следует отметить, что ап. Павел под единомышленниками подразумевает верующих во Христа, а Аполлоний — философов). Так, например, св. апостол говорит: «ὥς ἐν ἡμέρᾳ εὐσχημόνως περιπατήσωμεν, μὴ κόμοις καὶ μέθαις, μὴ κοίταις καὶ ἀσελείαις, μὴ ἔρῳ καὶ ζήλῳ, ἀλλ' ἐνδύσασθε τὸν Κύριον Ἰησοῦν Χριστόν, καὶ τῆς σαρκὸς πρόνοιαν μὴ ποιῆσθε εἰς ἐπιθυμίαις» — «как днем, давайте будем вести себя благопристойно, не предаваясь ни гулянкам, ни пьянству, ни постели, ни распушенности, ни ссорам, ни зависти или ревности, но оденьтесь в Господа Иисуса Христа, и попечение о плоти не возвращайте в чувственное влечение» (Рим 13:13–14) (перевод наш. — *свящ. С. Д.*).

В Гал 5:24 ап. Павел также говорит о борьбе со страстями, так характеризует христиан: «οἱ δὲ τοῦ Χριστοῦ τὴν σάρκα ἐσταύρωσαν σὺν τοῖς παθήμασι καὶ ταῖς ἐπιθυμίαις» — «те, которые суть Христовы, распяли плоть свою со страстями и чувственными влечениями» (перевод наш. — *свящ. С. Д.*). Под словом «ἐσταύρωσαν — распяли» (от греч. σταυρώω — распинать на кресте [Вейсман, 1899, 1151]) подразумеваются те, кто победил свои греховные страсти: φθόνος — зависть [Дворецкий, 1958, т. 2, 1724], μέθη — пьянство [Дворецкий, 1958, т. 2, 1061] и т.д. Под распятием плоти святой

апостол понимает также и принятие таинства Крещения как результат отречения от греховной жизни: помыслов и поступков.

Что касается учения об общении с единомышленниками, то здесь можно привести 1-е Послание к Коринфянам, где св. апостол говорит о необходимости удалить из общины кровосмесника, женившегося на своей мачехе: «ἵνα ἀρθῆ ἐκ μέσου ὑμῶν ὁ τὸ ἔργον τοῦτο πράξας. <...> Οὐκ οἶδατε ὅτι μικρὰ ζύμη ὅλον τὸ φύραμα ζυμοῖ;» — «чтобы взят был из среды вас сделавший это дело [т.е. чтобы кровосмесник был исключен из общины]. <...> Разве вы не знаете, что малая закваска заквашивает все тесто?» (1 Кор 5:2–6) (перевод наш. — *свящ. С. Д.*). Здесь апостол призывает отстранить грешника от общения, обосновывая это тем, что малая закваска (под которой здесь подразумевается кровосмесник) квасит все тесто. Слово «закваска» обозначено в греческом тексте как «ζύμη — закваска, дрожжи» [Дворецкий, 1958, т. 1, 737], «заквашивать» переведено как «ζυμῶ — квасить, вскисать, бродить» [Дворецкий, 1958, т. 1, 737], «тесто» — «φύραμα — тесто» [Дворецкий, 1958, т. 2, 1753]. Таким образом, здесь св. апостол приводит аналог с бытовой жизнью, уподобляя грешника закваске (дрожжам), от которой вскисает все тесто даже при добавлении небольшого ее количества (см.: [Лопухин, 2009, 639]). Подобным же образом и совершающий тяжкий грех, если его не отлучить от общения, со временем может заразить грехом и окружающих. Правда, апостол не велит совершенно изгонять согрешающих из общины, но лишь до принесения ими покаяния и исправления своей жизни, о чем он и сам говорит (о том же кровосмеснике): «παράδοῦναι τὸν τοιοῦτον τῷ Σατανᾷ εἰς ὄλεθρον τῆς σαρκὸς ἵνα τὸ πνεῦμα σωθῆ ἐν τῇ ἡμέρᾳ τοῦ Κυρίου» — «передать такого сатане в гибель плоти, чтобы дух его спасен был в день Господень» (1 Кор 5:5). Здесь, конечно, нельзя усматривать физическую гибель. В приведенном стихе речь идет о физических страданиях (т.е. о попушении сатане мучить грешника), которые должны пробудить душу и привести к покаянию, т.е. к самоисправлению (см.: [Лопухин, 2009, 638]).

Аполлоний Тианский, например, в своем первом письме к некоему Евфрату также призывает к усмирению страстей и общению с единомышленниками, для чего необходимо (по словам Аполлония) поддерживать постоянное общение с теми философами, которые будут способствовать духовному росту и достижению бесстрастия. Так, автор письма говорит: «θεράλευέ σου τὰ πάθη, καὶ πειρῶ φιλόσοφος εἶναι» (Philostratus, 1921, 408) — «исцеляй свои страсти, стремись к тому, чтобы быть философом» (перевод наш. — *свящ. С. Д.*). Ключевыми словами в данном отрывке являются: «θεραπεύω — лечить, излечивать» [Beyer, 1988, 129], «πάθος — страдание, горе, аффект, чувство» [Вейсман, 1899, 919] и «πειράω — пытаться, стараться» [Дворецкий, 1958, т. 2, 1275]. Из приведенного отрывка следует, что автор призывает к искоренению различного рода страстей, чувственных аффектов и похотей, а также к совершенению внутренних усилий к тому, чтобы стать философом. Философом же в I в. по Р. Х. назывался тот, кто имеет философское образование, любит мудрость и стремится к приобретению новых знаний [Дворецкий, 1958, т. 2, 1733].

В свете учения о борьбе со страстями в том же письме к Евфрату Аполлоний продолжает: «μη φθονεῖν τοῖς ὄντως φιλοσοφοῦσιν» (Philostratus, 1921, 408) — «не завидуй истинным философам» (перевод наш. — *свящ. С. Д.*). Здесь автор имеет в виду смиренное послушание, т.е. не нужно завидовать мудрости и знаниям истинных философов, но нужно смиренно слушать их, и лишь тогда возможно исцеление страстей, о котором он говорит выше.

Для того чтобы избавиться от страстей и стать философом, Аполлоний Тианский, как уже известно, призывает общаться только с философами. Так, в том же первом письме к Евфрату Аполлоний Тианский говорит: «Ἐμοὶ πρὸς φιλοσόφους ἐστὶ φιλία, πρὸς μέντοι σοφιστὰς ἢ γραμματιστὰς ἢ τοιοῦτ γένος ἕτερον ἀνθρώπων κακοδαμόνων, οὔτε νῦν ἔστι φιλία, μήτε ὕστερόν ποτε γένοιτο» (Philostratus, 1921, 408) — «я дружу с философами, однако с софистами или грамматиками, или подобного рода другими людьми приносящими зло, и сейчас не дружу, и в будущем никогда не буду дружить» (перевод наш. — *свящ. С. Д.*). Важно здесь обратить особое

внимание на слова «σοφιστής — лжеумрец, шарлатан, обманщик» [Вейсман, 1899, 1143] и «γυραμῆτιστής — преподаватель грамоты, школьный учитель» [Дворецкий, 1958, т. 1, 332].

Следующее, что объединяет этическое учение ап. Павла и Аполлония, — это учение о бесстрастии к материальному богатству. Так, в своем Послании к Филиппийцам св. апостол говорит: «ἐγὼ γὰρ ἔμαθον ἐν οἷς εἰμι αὐτάρκης εἶναι» — «я научился быть довольным (= удовлетворенным) тем, что у меня есть» (Флп 4: 11).

Схожие мысли о бесстрастии к материальным благам встречаются и в четвертом письме Аполлония к упомянутому выше Евфрату, где автор призывает адресата оставить жажду наживы. Конечно, здесь речь не о том, что нужно вовсе отказаться от материального благосостояния, но о том, чтобы иметь лишь необходимое для жизни. Для того чтобы достичь такого состояния бесстрастия, Аполлоний Тианский советует Евфрату заниматься философией (поскольку она, как уже известно, научает мудрости, знаниям, бесстрастию и прочим благим качествам человека). Так, Аполлоний говорит: «Ὀλίγων δὲ σοῦ τοῖς παισίν, εἰ φιλοσοφου παῖδες εἴησαν. Ἔδει μὲν οὖν μηδὲ φροντίσαι πλείων σοι γενέσθαι τῶν ἰκανῶν, ἄλλως τε καὶ μετὰ ἀδξίας τινός... δεῦτρον ἂν εἴν μεγάλη σπουδῇ νεῖμά» (Philostratus, 9121, 410) — «немного нужно было бы детям твоим, если бы они были бы детьми философа. Так вот, надлежало и не помышлять о том, чтобы иметь больше, чем необходимо, особенно же с таким бесчестьем... половиной своего имения поспеши поделиться» (перевод наш. — *свящ. С. Д.*).

Еще одним аспектом этического учения, встречающимся как у ап. Павла, так и у Аполлония, является учение о соотношении духовной жизни и телесных упражнений (а точнее, о превосходстве духовной жизни над телесной). В своем 1-м Послании к Тимофею (4:8) апостол говорит: «ἡ σωματικὴ γυμνασία πρὸς ὀλίγον ἐστὶν ὠφέλιμος ἢ δὲ εὐσέβεια πρὸς πάντα ὠφέλιμος ἐστὶν ἐπαγγελίαν ἔχουσα ζωῆς τῆς νῦν καὶ τῆς μελλούσης» — «телесное упражнение для немногого полезно, благочестие же во всем полезно, имеющее обещание жизни нынешней и будущей».

О подобном соотношении говорит и Аполлоний Тианский, что видно из его письма к Критону. Для большей убедительности философ сопоставляет свои размышления с мыслями Пифагора, который (по словам Аполлония) называет искусство врачевания самой священной из всех наук, обозначая его словом «θειότατος» («наисвященный, наиболее священный») — прилагательным «θειότης — священный, божественный» [Дворецкий, 1958, т. 1, 774] с окончанием превосходной степени сравнения прилагательных «таτος» (см.: [Козаржевский, 2021, 60]). Далее Аполлоний продолжает: «εἰ δὲ ἰατρικὴ τὸ θειότατον, καὶ ψυχῆς ἐπιμελητέον μετὰ σώματος, ἢ τὸ ζῶον οὐκ ἂν ὑγιαίνοι τῷ κρείττονι νοσοῦν» (Philostratus, 1921, 426) — «если же искусство врачевания является наиболее священным, то о душе заботиться нужно больше, чем о теле, ибо никакое живое существо не здорово, если лучшая его часть больна» (перевод наш. — *свящ. С. Д.*).

Таким образом видно, что философ, будучи последователем Пифагора, придает гораздо большее значение духовной жизни, нежели телесной. Конечно, при всей внешней (а в какой-то степени и внутренней) схожести, учение св. ап. Павла и Аполлония Тианского о соотношении духовной и телесной жизни (как и прочие аспекты их этического учения) имеют разные предпосылки: если этика ап. Павла имеет своей целью спасение души, т.е. унаследование Царства Небесного и пребывание с Богом после воскресения из мертвых (ради чего он и проповедовал христианскую веру), то Аполлоний преследовал иную цель. Какую же? Чтобы ответить на данный вопрос, важно вспомнить, что Аполлоний Тианский был последователем Пифагора (который, конечно же, никакого отношения ко христианству иметь не мог, поскольку жил задолго до Рождества Христова). Философ, как и ап. Павел, много путешествовал с проповедью (см.: [Мид, 2001, 5]), однако цель его проповедей никак не связана с посмертным пребыванием с Богом и воскресением из мертвых. Вместе с тем, учение Аполлония можно назвать душеспасительным, но лишь с его точки зрения. Под этим спасением античный мыслитель понимал следование образу Пифагора (см.: [Суриков,

2018, 251]) с его многочисленными предписаниями, о которых было сказано выше (об умеренности в пище и питье, об опасности блуда для здоровья, о важности духовной жизни для человека) и добродетельную жизнь в рамках учения о переселении душ (т.е. придерживаясь этических норм нужно для того, чтобы в следующей жизни переродиться в лучших условиях существования и избежать перерождения в тела животных, см.: [Суриков, 2018, 195–196]). Таким образом, цель проповеднической деятельности Аполлония Тианского заключается в распространении этического учения Пифагора (поскольку Аполлоний был именно практиком (т.е. этиком), а не теоретиком), которое является (по мнению философа) залогом спасения души, т.е. перерождения в лучших по сравнению с нынешними условиях жизни.

Подводя итог, можно сказать, что в этическом учении святого ап. Павла и неопифагорейцев (в данном случае в лице Аполлония Тианского) прослеживаются точки соприкосновения как с внешней стороны, так и по внутреннему содержанию. Но откуда же такая схожесть? Чтобы ответить на этот вопрос, следует отметить, что и ап. Павел (см.: [Браун, 2007, т. 1, 21]), и Аполлоний (см.: [Мид, 2001, 95–96]) получили образование в одном городе — Тарсе, где имело большое распространение наследие античной философии. Именно этим и объясняется такая схожесть между этическим учением святого апостола и философа: оба они выросли и получили образование в одном философском контексте. При этом не исключено, что какие-то аспекты пифагорова учения мог сознательно позаимствовать и ап. Павел, поскольку перед ним стояла конкретная цель — донести благовестие Христово до язычников, весьма высоко почитавших греческих философов, среди которых был и Пифагор. Но в любом случае цели этического учения ап. Павла и Аполлония Тианского различны: этика христиан имеет эсхатологическую перспективу — осуществлять предписанные Богом поступки в земной жизни ради спасения души и встречи Христа в Его Втором пришествии; этика же неопифагорейцев заключается в совершении нравственных поступков в контексте учения о переселении душ (о чем было сказано выше) и никакого отношения ко христианству не имеет, поскольку основана она на традиции Пифагора, бывшего язычником и жившего до Рождества Христова.

Источники и литература

1. Аверинцев (1989) — Словарь античности / Пер. с нем.; под ред. С. С. Аверинцева, М. Л. Гаспарова, Е. М. Штаермана и др. М.: Прогресс, 1989. 704 с.
2. Браун (2007) — *Браун Р.* Введение в Новый Завет. М.: ББИ, 2007. Т. I. 450 с.
3. Вейсман (1899) — *Вейсман А. Д., проф.* Греческо-русский словарь. 5-е изд. СПб., 1899. 1370 с.
4. Волошинов (1993) — *Волошинов А. В.* Пифагор. М.: Просвещение, 1993. 172 с.
5. Гаспаров (1985) — *Флафий Филострат.* Жизнь Аполлония Тианского / Под ред. М. Л. Гаспарова, Б. Ф. Егорова, Д. С. Лихачева и др. М.: Наука, 1985. 328 с.
6. Дворецкий (1958а) — *Дворецкий И. Х.* Древнегреческо-русский словарь / Под ред. С. И. Соболевского. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1958. Т. I. 1043 с.
7. Дворецкий (1958б) — *Дворецкий И. Х.* Древнегреческо-русский словарь / Под ред. С. И. Соболевского. М.: Гос. Изд-во иностранных и национальных словарей, 1958. Т. II. 1905 с.
8. Жмудь (1990) — *Жмудь Л. Я.* Пифагор и его школа. СПб.: Наука, 1990. 188 с.
9. Козаржевский (2021) — *Козаржевский А. Ч., проф.* Учебник древнегреческого языка: для нефилологических факультетов высших учебных заведений. 10-е изд. М.: ЛЕНАНД, 2021. 382 с.
10. Кун (1975) — *Кун Н. А., проф.* Легенды и мифы древней Греции / Под ред. В. С. Свиткова. М.: Просвещение, 1975. 463 с.

11. Лопухин (2009) — Толковая Библия / Под ред. А. П. Лопухина. 4-е изд. М.: Дарь, 2009. Т. VI. 1296 с.
12. Мецгер (2019а) — *Мецгер Б.* Канон Нового Завета: возникновение, развитие, значение / Пер. с англ. Г. Давида. 7-е изд. М.: ББИ, 2019. 332 с.
13. Мецгер (2019б) — *Мецгер Б.* Новый Завет: контекст, формирование, содержание / Пер. с англ. Г. Ястребова. 5-е изд. М.: ББИ, 2019. 360 с.
14. Мид (2001) — *Мид Дж.* Аполлоний Тианский / Пер. Ю. Быстровой; под ред. Е. В. Красновой, Е. А. Логаевой. М.: Сфера, 2001. 216 с.
15. Мустафин (2018) — *Мустафин В., прот.* История античной философии: учебное пособие. СПб.: СПбПДА, 2018. 320 с.
16. Суриков (2018) — *Суриков И. Е.* Пифагор. М.: Академический проект, 2018. 271 с.
17. *Beyer (1988) — Beyer. θεραλεύω // Theological Dictionary of the New Testament / Ed. by G. Kittel, G. W. Brounely, G. Friderich. Grand Rapids, MI, 1988. Vol. III. P. 128–132.*
18. *Kittel (1987) — Kittel G. ακούω // Theological Dictionary of the New Testament / Ed. by G. Kittel, G. W. Brounely, G. Friderich. Grand Rapids, MI, 1987. Vol. I. P. 216–225.*
19. Philostratus (1921) — *Philostratus.* The life of Apollonius of Tyana: the epistles of Apollonius and the treatise of Eusebius. London: William Heinemann New York: G. P. Putnam's sons, 1921. Vol. II. 624 p.